

Исторический вестник. Сакральная география Ближнего Востока. 2024. Т. XLVIII.

DOI: 10.35549/HR.2024.2024.48.003

Д.Е. Мишин

ЗОРОАСТРИЙСКАЯ САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ САСАНИДСКОЙ ДЕРЖАВЫ

акральная география, если понимать под ней расположение мест поклонения, определяется, естественно, особенностями соответствующего культа. Поэтому перед тем, как говорить о сакральной географии, необходимо определить, что и почему являлось местом по-

клонения. Для зороастризма это были священные огни, находившиеся в сасанидское время в сооружениях, которые можно назвать храмами или святилищами, но отчего именно они? В ответ на этот вопрос можно назвать два основания. С одной стороны, местом поклонения являлось обычно то, где человек мог надеяться на общение с божественным началом; в зороастризме им был огонь. Это видно по следующему фрагменту из позднего зороастрийского трактата *Динкард* («Сотворённый вероучением»), первоначально созданного в IX в.:

«Они (древние мудрецы. — Д.М.) полагали, что прибытие духов и богов от духа в мир [таково:] сначала огонь Варахрана, а потом — другие места»¹.

¹ The Complete Text of the Pahlavi Dinkard. Ed. D.M. Madan. Part II. Bombay, 1911. P. 522; The Dinkard. Ed. D.D.P. Sanjana. Vol. XI. London, 1910. P. 83.

Кроме того, огонь и сам являлся объектом поклонения. В зороастрийских трактатах он предстаёт как один из богов (*yazdān*), сын верховного бога Ахура-Мазды и благодатная часть его духа, земное воплощение *амахраспанд*-а Ардивахишта²; он сражается против сил зла, делает человеку добро и, как будет более подробно рассмотрено ниже, покровительствует сословиям.

В представлениях зороастрийцев священные огни разделялись на несколько категорий. Одни были в большинстве своём невидимы человеческому глазу и пребывали:

Береза-саванг, «господин огней» — перед Ахура-Маздой,

Ху-Фриян — в теле людей и животных,

Урвазишт — в растениях,

Вазишт — в тучах (он сражался с бесом Спузрешком и показывался при сверкании молнии),

Спеништ — в камнях (он использовался в мире для разных полезных дел)³.

Другим видом были «огни, составляющие огонь Варахрана» (*adurān-ī-ataḥš-ī-Warahrān*) — Адур-Фарробаг (в другом чтении — Адур-Фарнбаг), Адур-Гушнасп и Адур-Бурзин-Михр⁴. Именно огни Варахрана, как видно из приведённой выше цитаты, считались той частью земного мира, где человек имел больше всего возможностей оказаться рядом с богами. Они были реальны и видимы для человека, находились внутри святилищ, где были объектами поклонения; поэтому сакральная география сасанидского зороастризма во многом сосредотачивается вокруг них. Вместе они обеспечивали поддержание и защиту порядка в мире; согласно позднему зороастрийскому трактату *Бундахишн* («Сотворение основного»), Ахура-Мазда, создав их, дал им *хварр*⁵ для охраны мира⁶. В другом зороастрийском трактате обнаруживается следующий фрагмент:

² Созданный Ахура-Маздой бог огня.

³ The Būndahishn. Ed. T.D. Anklesaria. Bombay, 1908. P. 123; Dārāb Hormazyār's Rivāyat. Ed. E.M.R. Unvala. Bombay: British India Press, 1922. Vol. I. P. 72; The Pahlavi Bundeheš. Ed. M.R. Unvala. Bombay, 1897. P. 46.

⁴ Согласно *Бундахишн*-у огни назывались «Варахрановыми» за то, что огонь представлял собой защиту со стороны Варахрана, покровительство со стороны Сроша и содействие со стороны их обоих (The Būndahishn, 1908. P. 126). Варахран и Срош входили в число почитавшихся зороастрийцами богов (*yazdān*).

⁵ Сложное и многозначное понятие, обозначающее славу, великолепие, счастье, успешность, харизму.

⁶ The Būndahishn, 1908. P. 124; The Pahlavi Bundeheš, 1897. P. 47.

«Достоверно известно, что Заратуштра спросил Ахура-Мазду, что лучше — [целый] мир (*gēhān*) или огонь Варахрана. Ахура-Мазда ответил, что огонь Варахрана лучше, чем мир. Заратуштра спросил: “Почему?” Ахура-Мазда ответил: “Из-за того, что не будь огня Варахрана, мир не пребывал бы в порядке”»⁷.

Важной составной частью этого поддержания порядка в мире было сохранение сословного уклада, составлявшего основу общественного устройства Сасанидской державы. Три названных огня считались покровителями сословий (Адур-Фарробаг — зороастрийского духовенства, Адур-Гушнасп — воинов, Адур-Бурзин-Михр — крестьян и иных людей, живших своим трудом) и давали им успех в делах. В похвальном слове огню, входящем в состав комментария (*занд*) к «Малой Авесте», обнаруживаются следующие фрагменты:

— Адур-Фарробаг «...держит [под покровительством] сословие священнослужителей, ибо наставники и мобеды с его помощью обрели мудрость, величие и *хварр*»⁸;

— Адур-Гушнасп: «...Дело этого огня — дело воинов, ибо из-за него воины в Азербайджане становятся более проворными и сильными»⁹;

— Адур-Бурзин-Михр: «...Занятие его — дело тех, кто живёт трудом рук своих, и оно таково, что тот, кто живёт трудом рук своих в Абаршахре, делается из-за него (из-за огня Адур-Бурзин-Михра. — Д.М.) более усердным, работающим и чище одетым» и несколько далее: «Его занятие — дело тех, кто живёт трудом рук своих, ибо с помощью этого огня те, кто живёт трудом рук своих, делаются более умелыми и усердными в работе, а также чище в одежде»¹⁰.

Представления о том, что Адур-Фарробаг, Адур-Гушнасп и Адур-Бурзин-Михр связаны с сословиями, отражаются и в считающейся позднесасанидским источником «Книге деяний Ардашира Папакана». В её начале описан вещий сон Папака: огни Адур-Фарробаг, Гушнасп и Бурзин-Михр сливаются воедино в жилище Сасана и непрерывно освещают весь мир. Когда Папак вызвал к себе мудрецов и толкователей снов, те объяснили ему, что Адур-Фарробаг представляет мудрость лучших людей-священнослужителей в делах вероучения, Адур-Гушнасп

⁷ The Pahlavi Rivāyat Accompanying The Dādistān-i Dīnik. Ed. E.B.N. Dhabhar. Bombay, 1913. P. 56.

⁸ Zand-i Khūrtak Avistāk. Ed. E.B.N. Dhabhar. Bombay: The Fort Printing Press, 1927. P. 38.

⁹ Zand ... 1927. P. 38.

¹⁰ Zand ... 1927. P. 39.

(Гушнасп) — воинов и полководцев, а Бурзин-Михр — крестьян и земледельцев; они должны помочь Сасану или одному из его потомков сделаться властителем мира¹¹. То же самое мы видим и в *Динкард*-е: «Они (древние мудрецы. — Д.М.) полагали, что огонь Фарробаг обосновался у священнослужителей, огонь Гушнасп у воинов, а огонь Бурзин-Михр — у живущих трудом рук своих»¹².

По источникам можно проследить историю трёх названных огней, которая постепенно перерастает из легенд в реальность. Сводя имеющиеся сведения воедино, мы получаем следующую картину.

Адур-Фарробаг. Согласно *Бундахишн*-у, его история начинается со времён Джамшида, царя из легендарной династии Пишдадидов, которому в его делах помогали все три огня. Он устроил для Адур-Фарробага очаг на неназванной горе в Хорезме. После того, как Джамшид потерпел поражение от Аждахака и погиб, *хварр* Джамшида чудесным образом уберёг огонь от уничтожения. В правление царя Виштаспа, принявшего зороастризм, Адур-Фарробаг был перемещён из Хорезма на «Светлую гору» (*Rōšn-kōh*), которая, согласно одному изданию трактата (1897 г.), находилась в Кабулистане около Кабула (*pad Kāwulistān Kāwul-ī-deh*), а по-другому (1908 г.) именовалась также *Kanārangiyān*¹³. Это сообщение можно дополнить за счёт сведений мусульманских авторов. Ал-Масуди (ум. в 956 г.) повествует, что Виштасп по призыву Заратуштры разыскивал огонь, которому поклонялся Джамшид. После долгих трудов огонь был обнаружен в столице Хорезма, после чего его перевезли в Дарабгерд, где для него было построено святилище, именуемое *أزرجوی*. Легендарный царь из династии Кеянидов Кей-Хосров во время своего похода против тюрков (Афрасиаба. — Д.М.) совершил поклонение этому огню. Рассказывают, однако, что Ануширван, т.е. сасанидский царь Хосров I Ануширван (531–579), велел перенести этот огонь в ал-Карийан¹⁴. Эта последняя версия обнаруживается также у аш-Шахрастани (1086/7–1153) и в несколько сокращённом виде у Ибн ал-Факиха (писал в 902–904 гг.); по их словам священный огонь, называемый у первого *آذرخره* (*Ādhur-khurrah*), а у второго *آذرخره* (*Adhur-khurrah*), являлся объек-

¹¹ The Karnamak i Artakhshir i Papakan. Records of Ardashir Babakan the Founder of the Sasanian Dynasty in Iran. Ed. M.J. Mashkur. Tehran: Danish, 1950. P. 3.

¹² The Dīnkard. Ed. D.D.P. Sanjana. Vol. XII. London, 1914. P. 11–12. Ср. The Complete Text of the Pahlavi Dinkard. Ed. D.M. Madan. Part II. Bombay, 1911. P. 536.

¹³ The Būndahishn, 1908. P. 124–125; The Pahalvi Bundehehsh, 1897. P. 48.

¹⁴ Maçoudi. Les Prairies d'or. T. IV. Ed. C. Barbier de Meynard. Paris, 1865. P. 75–76.

Монета основателя Сасанидской державы Ардашира I (225–240) с изображением на реверсе священного огня и очага, в котором его содержали.

том поклонения для Джамшида, а впоследствии по приказу Хосрова Ануширвана был перенесён в ал-Карийан¹⁵. Речь, очевидно, идёт об Адур-Фарробаге, из названия которого мусульманские авторы пишут только часть (*khurrah* — *khwarr* — *фарр*).

Ал-Масуди далее пишет, что основатель сасанидской династии Ардашир I (225–240), овладев Фарсом, построил святилище огня, называемое *بارونا*¹⁶. Об этом святилище упоминает и географ X в. ал-Истахри, по словам которого *بارونا* являлся святилищем огня ал-Карийана (*bayt nār al-Kāriyān*). Ал-Истахри называет его первым среди немногих святилищ огня, которые, выделяясь среди других, пользовались особым почитанием¹⁷. Это первенство как нельзя лучше соответствует фрагментам зороастрийской литературы, где в перечислении священных огней Адур-Фарробаг неизменно называется первым; это вызвано тем, что зороастрийские трактаты созданы людьми, которые принадлежали к священнослужителям и ставили своё сословие выше остальных. Согласно «Книге деяний Ардашира Папакана», основатель

¹⁵ Kitāb al-buldān. Taʾlīf ... Ibn al-Faḳīh. Ed. Y. Al-Hādī. Beirut: ʿĀlam al-kutub, 1996. P. 504; al-Milal wa al-niḥal. Taʾlīf ... al-Shahrastānī. Ed. ʿA.M. al-Wakīl. Cairo: Muʾassasat al-Ḥalabī wa shurakāʾi-hi li-l-nashr wa al-tawzīʿ, 1968. Pt. 2. P. 59. Cp. Kitāb tārikh-i-Ḳumm. Taʾlīf Ḥasan ... Ḳummī. Ed. Dj. Tehrānī. Tehran: Tūs, 1982/83. P. 88.

¹⁶ Maṣoudī, 1865. P. 80.

¹⁷ Descriptio ditionis moslemicae auctore ... al-Istakhrī. Ed. M.E. De Goeje. Lugduni-Batavorum: E.J. Brill, 1927. P. 118.

Развалины зороастрийского святилища огня в Фарсе. Ouseley W. Travels in Various Countries of the East; more particularly Persia. Vol. II. London, 1821. Илл. 36

сасанидской династии Ардашир I до решающего противоборства со своим в то время главным противником, парфянским царём Артабаном IV (212–225) ездил на моление к Адур-Фарробагу, прося у него милости и благодеяния (*āyaft*)¹⁸.

Сопоставление этих известий приводит к следующей их трактовке. Арабская форма *بارنوا* представляет собой, по-видимому, искажённое *فارنوا*, т.е. *Farnawā*, или *نارفرا* (*Nār Farā*, «огонь Фара»); *Farn* первой формы и *Farā* второй должны происходить от среднеперсидского *Фарнбаг* или *Фарробаг*. Название *𐭠𐭣𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥* (*Kāwulistān*), дериватом от которого, вероятно, является *𐭠𐭣𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥* (*Kanārangiyān*), должно быть искажённым *𐭠𐭣𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥𐭥* (*Kāriyān*). Святилище Адур-Фарробага, судя по упоминанию о молении Ардашира, было создано в Персии (около Кариана, где и теперь на холме западнее города находятся развалины, которые вполне могут быть отождествлены с ним) очень рано; в этом отношении упоминания мусульманских авторов о Хосрове I Ануширване являются, вероятно, переделками более ранних рассказов, в которых вместо него фигурирует Кей-Хосров. Возможно, в данном случае произошло то, что нередко случается при устной передаче рассказов о давно прошедших событиях: более ранний персонаж уступил место более позднему. Возвращаясь к Ардаширу, мы можем сказать, что этот царь, известный своей религиозностью, а кроме того, нуждавшийся в обосновании своего выступления против парфян, по

¹⁸ The Karnamak ... 1950. P. 17–18.

всей вероятности, отстроил святилище Адур-Фарробага, подчеркнув таким образом его первенство перед иными священными огнями, в частности перед Адур-Гушнаспом, который тогда находился в руках парфян.

В сасанидское время Адур-Фарробаг оставался важнейшим и почитаемым святилищем. Согласно одному персидскому преданию, царь Пероз (461 или 462–484) в начале своего правления, когда земли Сасанидской державы в течение нескольких лет страдали от сильной засухи, ездил молиться за избавление от неё в святилище, которое находилось в Фарсе и называлось ¹⁹ *آذرخورا*, оно, несомненно, тождественно *آزرجوی* ал-Масуди и *آذرخره* Ибн ал-Факиха. Впоследствии, когда на престол вступил Хосров I Ануширван, один религиозный наставник по имени Йунан, опасаясь репрессий, укрылся в святилище *Adur-khwarr*²⁰, тождественном *Adhur-khurrah* Ибн ал-Факиха. Судя по всему, Йунан рассчитывал, что высокий статус святилища даст укрывшемуся в нем своего рода иммунитет от действий властей.

Согласно повествованиям ал-Масуди и Ибн ал-Факиха, во время мусульманского завоевания зороастрийские священнослужители были обеспокоены тем, что арабы, одержав победу, могут потушить огонь. Поэтому частицы пламени были перенесены на север Фарса, в Бейзу и Фасу, чтобы, если какая-либо часть священного огня погибнет, осталась другая²¹. Некоторые данные указывают на то, что частицы этого огня были со временем унесены и далее. В одном из рассказов, собранных Дарабом Хормазйаром (жил ок. 1680 г.), дан перечень зороастрийских священных огней, но Адур-Фарробаг в нём не упоминается; вместо него появляется Адур-Хурдад или Адур-Хваррадад (*آذرخورداد*), о котором сообщается, что он покровительствует религиозным наставникам и находится в Индии в горах Кангра²². Очень похожее название — *آذر رام خرداد* — мы находим в *Шах-намэ* Фирдоуси (род. ок. 940–942 гг., ум. в 1020/21 г.); так именуется священный огонь, к которому Ардашир I ездил на моление перед решающим сражением с Артабаном²³. В этой части повествование Фирдоуси представляет

¹⁹ Chronologie orientalischer Völker von Albêrûnî. Hrsg. E. Sachau. Leipzig, 1878. S. 228.

²⁰ *Noshirvan K.A.D. Yûnân Dastûr's Epistle to Khusrû Kavâtân // The Dastur Hoshang Memorial Volume. Bombay: Fort Printing Press, 1918. P. 497.*

²¹ *Kitâb al-buldân ... 1996. P. 504; Kitâb târikh-i-Ḥumm ... 1982/83. P. 88; Maçoudi, 1865. P. 76.*

²² *Dârâb Hormazyâr's ... 1922. Vol. I. P. 72.*

²³ *Фирдоусӣ. Шâх-нâме. Т. VII. Изд. М.-Н.О. Османов. М.: Наука, 1968. С. 133.*

Фотография, сделанная внутри святилища огня в Британской Индии (Бомбей).
Начало XX в.

собой очевидную параллель к «Книге деяний Ардашира Папакана»; поэтому можно с уверенностью считать, что речь идёт об Адур-Фарробаге. Обращает на себя внимание и то, что Адур-Хурдад текста Дараба Хормазяра является покровителем религиозных наставников, т.е. занимает то же положение, что и Адур-Фарробаг. Исходя из этого, мы можем предположить, что частицы пламени Адур-Фарробага были со временем доставлены в Индию, где для них построили новое святилище. Между тем, огонь Адур-Фарробаг не погиб и в карийанском святилище. Как показано выше, ал-Истахри называет его первым среди святилищ огня Фарса. Йакут (род. в 1178–1180 гг., ум. в 1229 г.) сообщает, вероятно, имея в виду Адур-Фарробаг, что в ал-Карийане находится почитаемое у персов святилище огня, частицы пламени которого разносят по областям²⁴.

Адур-Гушнасп. Согласно *Бундахишн*-у, этот огонь, издревле дававший миру защиту (см. выше), был использован царём Кей-Хосровом, когда тот разрыл стоявшее на озере Чичаст (Урмия) капище. Кей-Хосров проделал к нему узкий проход, освещая себе путь огнём, который держал на гриве своего коня. Огонь, получивший в связи с этим название Гушнасп, т.е. «жеребец»²⁵, был впоследствии помещён в очаг,

²⁴ Mu'djam al-buldān li ... Yāḳūt. Beirut: Dār Ṣādir, 1977. Т. 4. Р. 429.

²⁵ От *gušn* — существо мужского пола и *asp* — конь.

устроенный на горе Аснаванд²⁶. Несколько ранее в том же источнике сообщается, что гора Аснаванд находится в Азербайджане²⁷.

Об азербайджанском святилище огня повествует применительно к событиям 542 г. их современник Прокопий Кесарийский:

«Там²⁸ есть большое святилище огня, которое персы почитают больше богов. Маги²⁹ поддерживают его огонь неугасимым, усердно выполняют остальное³⁰ и в большой степени используют [его] проприция в самых важных делах. Это тот огонь, который ромеи называли Гестия и которому поклонялись в давние времена»³¹.

Особое почитание этого огня, о котором говорит Прокопий, свидетельствует о том, что речь идёт об одном из главных святилищ. Это косвенно указывает на то, что имеется в виду Адур-Гушнасп.

Как показано выше, Адур-Гушнасп считался покровителем сословия воинов. К этому сословию формально принадлежал и царь. Для последнего поклонение Адур-Гушнаспу было, как представляется, обязательным ритуалом (в отличие от поклонения Адур-Фарробагу, к которому обращались в исключительных случаях). По словам Ибн Хордадбеха (IX — начало X в.) «в аш-Шизе³² находится

²⁶ The Būndahishn, 1908. P. 125; The Pahalvi Bundehehsh, 1897. P. 48.

²⁷ The Būndahishn, 1908. P. 79; The Pahalvi Bundehehsh, 1897. P. 28. О месте нахождения огня Адур-Гушнасп см. следующее примечание.

²⁸ В области ᾽Αδαρβιγάνων, т.е. в Азербайджане.

²⁹ Зороастрийские священнослужители.

³⁰ Т.е. иные действия, составлявшие ритуал.

³¹ Proc. Pers. II. XXIV, 2 (Procopius. Ed. and tr. H.B. Dewing. London, New York, 1914. P. 472–473).

³² Аш-Шиз отождествляется с Тахт-и-Сулайманом, расположенным в горах к юго-востоку от озера Урмия (Schippmann K. Die iranischen Feuerheiligtümer. Berlin, New York: Walter De Gruyter, 1971. S. 354). Однозначным доводом в пользу такого отождествления является то, что внутри периметра городских стен Тахт-и-Сулаймана находится озеро, которое упоминается в описании Шиза у путешественника X в. Абу Дулафа (Abū-Dulaf Mis'ar Ibn Muhalhil's Travels in Iran (circa A.D. 950). Ed. V. Minorsky. Cairo: Cairo University Press, 1955. P. 2; ср. Āthār al-bilād wa akhbār al-ʿibād. Taṣnīf Zakariyāʾ ... al-Ḳazwīnī. Beirut: Dār Ṣādir, 1960/61. P. 399), а также у путешественников XIX в. (Ker Porter R. Travels in Georgia, Persia, Armenia, Ancient Babylonia &c &c during the years 1817, 1818, 1819, and 1820. Vol. II. London, 1822. P. 558; Rawlinson H.C. Notes on a Journey from Tabriz, through Persian Kurdistan, to the Ruins of Takhti-Soleiman, and from thence by Zenzjan and Tārom, to Gilan, in October and November, 1838; with a Memoir on the Site of the Atropatenian Ecbatana // The Journal of the Royal Geographical Society of London. Volume 10th. 1841. P. 48, 49; Ritter C. Die Erdkunde von Asien. Bd. VI. Zweite Abtheilung. Drittes Buch. West-Asien. Iranische Welt. Berlin, 1840. S. 1041), и существует и в наше время. Название аш-Шиз (*al-Shīz*) Йакут объясняет как переделанное на арабский лад персидское *Chīs* (Muʿdjam al-buldān ... 1977. Т. 3. P. 383). Наиболее естественным кажется встречающееся, в частности, у Х.С. Нюберга

огонь Адар-Джушнас (Адур-Гушнасп. — Д.М.). У зороастрийцев он считается очень могущественным. Если у них вступал на престол царь, он посещал [этот огонь], двигаясь пешком из Ктесифона»³³. Ал-Масуди, приводя эту фразу, затем даёт окончание сообщения: «из почитания к нему. Они давали ему обеты, приносили ему драгоценности и [ценное] имущество из областей, таких как ал-Махат³⁴ и Мидия»³⁵.

Помимо отмеченных выше хождений по случаю вступления на престол, сасанидские цари отправлялись к Адур-Гушнаспу и по разовым поводам. Главными такими поводами были моление о победе над врагами в войне и воздание благодарности после победы. Например, в *Шах-намэ* мы находим описание того, как Хосров I Ануширван перед походом на ромеев совершает поклонение Адур-Гушнаспу: «Затем, окружённый спереди и сзади *азад*-ами³⁶, он (Хосров. — Д.М.) отправился в Азербайджан. | Завидев Адур-Гушнасп (Адур-Гушнасп. — Д.М.), он, ещё будучи вдалеке, спешился и оставил коня. | Он испросил у праведного наставника *барсом*³⁷ и омыл лицо слезами. | С молитвой (*bāzḥ*) вошёл он в святилище огня, расположенное во дворе, где проводили *джаши-садэ*³⁸. | По его велению *мобед*³⁹ превосходно прочитал писание Зенд-Авесты. | А рад⁴⁰ и хирбед⁴¹ пали

(Nyberg H.S. A Manual of Pahlavi. II. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1974. P. 186) сближение этой фирмы с *Chēchast*, древним названием озера Урмия, на берегах которого, согласно одной легенде, первоначально находился Адур-Гушнасп (Anthologie de Zādspram. Ed. Ph. Gignoux, A. Tafazzoli. Paris: Association pour l'avancement des études iraniennes, 1993. P. 44–45; Vizīdagīhā ī Zādisparam. Ed. M.T. Rashed-Mohassel. Tehran: Institute for Humanities and Cultural Studies, 2006. P. 464).

³³ Kitāb al-masālik wa'l mamālik (Liber viarum et regionum) auctore ... Ibn Khordādhbeh et Excerpta e Kitāb al-kharādj auctore Kodāma ibn Dja'far. Ed. M.J. De Goeje. Lugduni-Batavorum, 1889. P. 119–120. Cp. Āthār al-bilād ... 1960/61. P. 399; Mu'djam al-buldān ... 1977. T. 3. P. 384.

³⁴ Области Нехавенда, Хамадана и Кумма (Мах ал-Басра), Динавара (Мах ал-Куфа), а также некоторые области Фарса (Мах Фарис).

³⁵ al-Tanbīh wa al-ishrāf li ... al-Mas'ūdi. Ed. 'A.I. al-Ṣawī. Cairo: Dār al-Ṣawī li-l-ṭab' wa-l-nashr wa-l-ta'ṭīf, 1938. P. 83.

³⁶ Т.е. представителями знати, не принадлежавшими к высшей аристократии. Такие люди составляли конницу сасанидского войска, именно поэтому в данном фрагменте они сопровождают царя.

³⁷ Сложенные вместе прутья или ветки, использовавшиеся при религиозных обрядах.

³⁸ Празднество с символическим зажжением огня.

³⁹ Священнослужитель.

⁴⁰ Религиозный наставник.

⁴¹ Священнослужитель, служитель огня.

ниц перед круглым [очагом], раздирая полы одежду своих. | Вельможи (*bozorgān*) бросали на него драгоценные камни и, бормоча, провозглашали славословия. | Он же (Хосров. — Д.М.), приблизившись, провозгласил хвалу, восславив Творца мира, | и просил у него победы и могущества / мудрости (*dastgāh*), обращения души его к закону (*dād*)»⁴².

Несколько далее обнаруживается фрагмент о том, как Хосров II Парвиз (590–628) направляется к огню Адур-Гушнасп молиться о победе над выступавшим против него мятежным полководцем Варахраном Чобином: «Он (Хосров. — Д.М.) погнал коня из этой пустынной степи и мчался, пока не оказался перед Адур-Гушнаспом. | С поклоном вступил он в святилище огня; душа его была всецело терзаема болью. | Перед почитавшим богов (*yazdān-parast*) правителем мира (Хосровом. — Д.М.) явился хирбед с Зендом и Авестой в руках. | Царь развязал золотой пояс и бросил на огонь несколько драгоценных камней. | Он молился перед огнём, жалуясь и отстранившись от хирбеда, | говоря: “О, владыка, справедливый, непорочный! Ввергни в землю головы врагов! | Знаешь ты, что жалуюсь я правильно и помышляю о том, как делать добро. | Не принимай беззакония от того, кто вершит его!” Сказав это, он завязал золотой пояс | и направился в пустошь Дук...»⁴³

Одержав победу над Варахраном Чобином, Хосров вновь направляется к Адур-Гушнаспу: «На следующей неделе он отбыл с десятью всадниками — мудрыми, славными, | и из расположения войска явился к Адур-Гушнаспу. Взглянув на свод [здания], он оставил коня | и пошёл пешком; глаза его были полны слёз, а лицо сияло подобно месяцу. | Когда же он от дверей достиг огня, лица его не было видно от слёз. | Две недели читал он Авесту и Зенд, передвигаясь вокруг огня с кротостью и покорностью, | а на восьмой день вышел из святилища огня»⁴⁴.

Другим интересным примером является сказание о победе царя Варахрана V Гора (421–440) над противниками, которые в дошедших до нас источниках называются тюрками. Согласно знаменитому мусульманскому хронисту ат-Табари (839–922/3), Варахран, выступая против них, сначала направился в Азербайджан, чтобы совершить поклонение в «святилище огня Азербайджана» (*bayt nār Ādharbaydjān*),

⁴² Фирдоусӣ. Шāх-нāме. Т. VIII. Изд. Р.М. Алиев. М.: Наука, 1970. С. 82.

⁴³ Фирдоусӣ. Шāх-нāме. Т. IX. Изд. А.Е. Бертельс. М.: Наука, 1971. С. 104–105.

⁴⁴ Фирдоусӣ, 1971. С. 135–136.

а после победы велел поместить в святилище взятые у тюрков драгоценности и сделать взятую в плен жену правителя тюрков его служительницей⁴⁵. Под «святилищем огня Азербайджана» понимается, вероятно, святилище Адур-Гушнаспа.

По словам Ибн ал-Факиха, Адур-Гушнасп первоначально находился в месте Барза в Азербайджане; Хосров I Ануширван «занялся этим, поразмыслил и перенёс его (огонь. — Д.М.) в аш-Шиз, ибо он (огонь. — Д.М.) был у них почитаем»⁴⁶. О том, где находилась Барза, можно судить по тому, что у Ибн Хордадбеха она помещается на двух путях: из Динавара в Марагу, а далее на Табриз и Меренд, и из Мераге в Урмию и Салмас, на расстоянии 15 *фарсахов* от Мераге⁴⁷. Эти пути, вероятнее всего, пересекались к югу от Мераге в районе современного Мийандооба; соответственно, наиболее подходящим кажется отождествление Барзы с районом современного селения Лайлан, где уже давно открыты остатки обширного древнего города⁴⁸, или, может быть, с развалинами святилища огня в Сателмише, в 11 км к северо-западу от Мийандооба⁴⁹.

С переносом священного огня в аш-Шиз связан ещё один рассказ, который мы находим у Ибн ал-Факиха и в переложении его повествования у Хасана Кумми (писал в 988/9 г.). Согласно ему, Хосров I Ануширван помышлял о том, чтобы перенести Адур-Гушнасп и священный огонь, находившийся при озере, на гору Сабалан, объединив их с находившимся там ещё одним священным огнём. Придя к выводу, что это невозможно, царь велел перенести Адур-Гушнасп к огню при озере и объединить их⁵⁰. Два близких к этому сообщения обнаруживаются у ал-Масуди. Согласно одному из них Ануширван вынес идолов из святилища огня, находившегося в области аш-Шиза и Аррана; по-видимому, автор исходного сообщения путает сасанидского царя с легендарным Кей-Хосровом, который, как показано выше, разрушил капище. Далее ал-Масуди приводит иное высказывание: «Ануширван,

⁴⁵ Annales quos scripsit ... at-Tabari. Ed. M.J. De Goeje et al. Prima series. II. Rec. J. Barth, Th. Nöldeke. Lugduni Batavorum, 1881–1882. P. 863, 865, 866.

⁴⁶ Kitāb al-buldān ... 1996. P. 504. Ср. Kitāb tārikh-i-Ḳumm, 1982/83. P. 88–89.

⁴⁷ Kitāb al-masālik wa'l mamālik (Liber viarum et regionum) auctore ... Ibn Khordādhbeh et Excerpta e Kitāb al-kharādj auctore Kodāma ibn Dja'far. Ed. M.J. De Goeje. Lugduni-Batavorum, 1889. P. 120, 121.

⁴⁸ Monteith W. Journal of a Tour Through Azerdbijan and the Shores of the Caspian // Journal of the Royal Geographical Society of London, Vol. 3 (1833). P. 5, 6.

⁴⁹ Monteith W., 1833. P. 6; Schippmann K., 1971. S. 360–361.

⁵⁰ Kitāb al-buldān ... 1996. P. 504–505. Ср. Kitāb tārikh-i-Ḳumm, 1982/83. P. 89.

оказавшись однажды в этом святилище, где находился священный огонь, перенёс его в место, называемое *al-birka*⁵¹. Слово *birka* обычно переводится на русский язык как «пруд», но может означать и озеро⁵². В этом значении оно фигурирует и в рассмотренном выше сообщении Ибн ал-Факиха, что даёт возможность сближать его со сведениями ал-Масуди. Огонь при озере (*birka*) Ибн ал-Факиха и огонь в месте *al-birka* ал-Масуди — огонь святилища в аш-Шизе, расположенный, как показано в прим. 32, возле озера. Таким образом, ал-Масуди на деле повествует о переносе Адур-Гушнаспа в аш-Шиз.

Ибн ал-Факих рассказывает на основании иного источника ещё одну легенду об Адур-Гушнаспе. По ней Маздак, сделавшись фаворитом царя Кавада I (488–498, 501–531), предложил оставить только три главных священных огня, а остальные присоединить к ним. Адур-Гушнасп был присоединён к огню Магушнасп, находившемуся в Азербайджане. После того как Маздак был убит, зороастрийцы стали переносить священные огни на прежние места, однако Адур-Гушнасп не нашли; его искали до тех пор, пока он не обнаружился в Фардагане⁵³, примерно в 100 км к востоку от Хамадана, где и в наши дни сохранились развалины святилища огня. Стремление неизвестного автора первоисточника подчеркнуть значимость фардаганского святилища и его явно негативное отношение к Маздаку делают сообщение тенденциозным и тем самым подрывают доверие к нему. Если искать в данном сообщении реальные элементы, можно предположить, что Маздак пытался установить контроль над священными огнями и упразднял те из них, служителями которых были его противники, тем самым подрывая влияние последних. Если так, в переносе Адур-Гушнаспа из Барзы в аш-Шиз можно видеть попытку Хосрова I, известного своими репрессиями против маздакитов, обновить священный огонь и очистить его от прошлого, в котором он находился под их контролем.

Следующий известный эпизод, связанный с Адур-Гушнаспом, имел место в 623 г. По сообщению Феофана Исповедника (род. ок. 760 г., ум. в 817 г.), византийский император Ираклий (610–641) во время своего первого похода на Сасанидскую державу захватил Гандзак и, встав с войском около него, узнал, что его противник, царь Хосров

⁵¹ Maçoudi, 1865. P. 74.

⁵² Lane E.W. An Arabic-English Lexicon. Book I. Part 1. London, 1863. P. 194.

⁵³ Kitāb al-buldān ... 1996. P. 505. Cp. Kitāb tārikh-i-Ḳumm, 1982/83. P. 89.

II Парвиз, пребывает в городе $\Theta\eta\beta\alpha\rho\mu\alpha\acute{\iota}\varsigma$ ⁵⁴, где находятся святилище огня и сокровища, принадлежавшие когда-то Крезу, и двинулся туда. Хосров бежал, и Ираклий, захватив город, разрушил в нём святилище огня⁵⁵. Об этих событиях повествуют и армянские авторы. Себеос (род. в конце VI в., ум. после 661 г.) сообщает, что Ираклий направился в Гандзак Атрпатаканский (т.е. Азербайджанский) и разрушил святилище огня *Вшасп*, т.е. Гушнасп⁵⁶. Товма Арицруни (середина IX — первая четверть X в.) тоже упоминает о разрушении святилища огня, называемого *Вшнасп* (Гушнасп) и добавляет, что византийцы завалили трупами находившееся напротив него озеро⁵⁷, т.е. озеро Тахти-и-Сулаймана (см. прим. 32). По словам Феофана, Хосров, отступая из $\Theta\eta\beta\alpha\rho\mu\alpha\acute{\iota}\varsigma$, увёз с собой сокровища; вероятно, он забрал с собой и священный огонь, спасая его от поругания. После ухода византийской армии святилище, судя по всему, было восстановлено. Оно было центром поклонения и после мусульманского завоевания. В середине X в. Абу Дулаф, повествуя об аш-Шизе, называет его святилище огня действующим, причём сообщает, что от него зажигают другие священные огни зороастрийцев на Востоке и на Западе⁵⁸.

Адур-Бурзин-Михр. Согласно иранским легендам, он, как и другие «огни Варахрана», существовал и до появления зороастризма; об этом

⁵⁴ Это название, нередко вызывающее затруднения у авторов, пользующихся текстом Себеоса, кажется искажённым персидским *atesh-i-Wabrām* (если выделить совпадающие компоненты заглавными буквами, имеем: *ThĒWARMaīs* — *aTesh-i-WAhRām*), т.е. «огонь Варахрана» (имя *Варахран* со временем стало произноситься как *Вахрам*). Город $\Theta\eta\beta\alpha\rho\mu\alpha\acute{\iota}\varsigma$ Феофана не обязательно тождествен $\text{Β}\eta\theta\alpha\rho\mu\alpha\acute{\iota}\varsigma$, о котором в VI в. упоминал Менаандр Протектор (*The History of Menander the Guardsman*. Ed. and tr. R.C. Blockley. Liverpool: Francis Cairns (Publications) Ltd, 1985. P. 76–77), т.к. последнее название может быть и передачей сирийского *bēth aramayē*, т.е. «страна арамейцев», южная часть Месопотамии.

⁵⁵ Theophanis Chronographia. Rec. C. De Boor. Vol. I. Lipsiae, 1883. P. 308. Vol. II. Lipsiae, 1885. P. 190.

⁵⁶ *Епископ Себеос*. История. Пер. Ст. Малхасянц. Ереван: АрмФАН, 1939. С. 80. Необходимо отметить, что Гандзак (Джанза, которую Ибн Хордадбех называет «городом Парвиза», т.е. Хосрова II, *Kitāb al-masālik* ... 1889. P. 119) находился северо-восточнее аш-Шиза, ближе к Мераге. Возможно, текст Себеоса следует истолковывать в том смысле, что он повествует не об одном, а о двух последовательных свершениях: продвижении византийцев к Гандзаку и последующем разрушении святилища огня, находившегося в другом месте. Не исключено также, что под Гандзаком Себеос понимает аш-Шиз, который население тех мест называло *Kaznā* (*Mu'djam al-buldān* ... 1977. Т. 3. P. 384), т.е. Газна.

⁵⁷ *Товма Арицруни*. История дома Арицруни. Пер. М.О. Дарбинян-Меликян. Ереван: Наири, 2001. С. 144.

⁵⁸ *Abū-Dulaf* ... 1955. P. 2.

прямо говорится в *Бундахишн*-е⁵⁹. Далее, насколько можно судить, иранские легенды расходились. Согласно Дакики (ум. между 976/7 и 980/1 гг.), стих которого известен в передаче Фирдоуси, Гуштасп, т.е. Виштасп, приняв зороастризм, первым поместил в святилище Бурзин-Михр⁶⁰. Сам Фирдоуси писал, что святилище Бурзин-Михра построил предшественник Виштаспа Лохрасп вскоре после вступления на престол⁶¹. В правление следующего царя Виштаспа тюрки под водительством Арджаспа захватили Балх; в бою с ними погиб находившийся там Лохрасп. Тюрки вошли в святилище и перебили в нём восемьдесят иранцев, кровь которых погасила «огонь Заратуштры»⁶². По другому рассказу, столь же легендарному, Арджасп, убив Лохраспа, намеревался погасить огонь Бурзин Михр, но тот неожиданно исчез и переместился в «Виштаспову пустошь» (*dasht-i-Wishtāspān*) или в пустошь (*dasht*), именуемую «Виштасповой спиной» (*pusht-i-Wishtāspān*)⁶³. На персидском письме слова *pusht* (پشت) и *dasht* (دشت) очень похожи, что создаёт возможность путаницы. Правильным следует считать вариант *pusht*, так как в *Бундахишн*-е сообщается, что Виштасп поместил огонь Бурзин-Михр в очаг на горе Риванд, которую называют *pusht-ī-Wishtaspān*⁶⁴. Святилище Бурзин-Михра отождествляется с развалинами, находящимися в горах в 35 км к северо-западу от Сабзевара⁶⁵, хотя в литературе есть и иные точки зрения⁶⁶. Об истории Бурзин-Михра в сасанидское время данных крайне мало. Он существовал; это доказывается рассмотренным выше сновидением Папака, где Бурзин-Михр упоминается наряду с Адур-Фарробагом и Адур-Гушнаспом. Ибн ал-Факих и Кумми повествуют, что находившийся в области Нишапура «огонь Заратуштры», т.е. Бурзин-Михр⁶⁷, никуда не перемещался⁶⁸.

⁵⁹ The Būndahishn, 1908. P. 125; The Pahalvi Bundehehsh, 1897. P. 48.

⁶⁰ Фирдоусӣ. Шāх-нāме. Т. VI. Изд. М.–Н.О. Османов. М.: Наука, 1967. С. 69.

⁶¹ Фирдоусӣ, 1967. С. 9.

⁶² Фирдоусӣ, 1967. С. 141.

⁶³ The Persian Rivayats of Hormazyar Framarz and Others. Tr. E.B.N. Dhabhar. Bombay: K.R. Cama Oriental Institute, 1932. P. 72. Ср. Dārāb Hormazyār's ... 1922. Vol. I. P. 72.

⁶⁴ The Būndahishn, 1908. P. 125; The Pahalvi Bundehehsh, 1897. P. 48.

⁶⁵ *Šādegħī* A.A. Maḥall-i-Ādhur-Burzīn-Mihr // Nāmeḥ-i-Īrān bāstān. Sāl 2, shomāreh 3. Payiz — zimistān 1382. P. 15.

⁶⁶ Schippmann K., 1971. S. 30.

⁶⁷ В пользу отождествления этого огня с Бурзин-Михром свидетельствует и то, что он упоминается в числе наиболее почитаемых священных огней после Адур-Фарробага и Адур-Гушнаспа.

⁶⁸ Kitāb al-buldān ... 1996. P. 505; Kitāb tārikh-i-Ḥumm ... 1982/83. P. 89.

При всей важности Адур-Фарробага, Адур-Гушнаспа и Адур-Бурзин-Михра сакральная география сасанидского зороастризма не ограничивалась ими. Роль огня как объекта поклонения закономерно вела к повсеместному распространению его святилищ. Известны высказывания зороастрийских мыслителей о том, что священный огонь должен быть во всяком поселении верующих или там, где есть десять их домов⁶⁹. В одном трактате обнаруживается следующий фрагмент:

«И достоверно известно, что Заратуштра сказал царю царей Виш-таспу: “Ставь огни Варахрана повсеместно и во всякое время, и от того, чтобы ставить их, не воздерживайся, ибо не остался бы в мире никто живой — ни процветающий, могущественный, ни ищущий достатка, не будь огня Варахрана, ибо благодаря огню Варахрана приходите вы и уходите ночью, и благодаря ему же находит Ардишванг⁷⁰ приём в доме”»⁷¹.

В источниках мы не раз видим, как зороастрийские деятели, прежде всего цари, воздвигали новые святилища огня. Деятельным их строителем был Ардашир I, который отличался немалой религиозностью и, как показано выше, отстроил святилище Адур-Фарробага. Построив в начале своего правления крепость Гур (центр области Ардашир-хварра), Ардашир воздвиг в ней святилище огня⁷². В «Кни-

⁶⁹ Dârâb Hormazyâr's ... 1922. Vol. I. P. 72, 73, 76.

⁷⁰ Аши Вангухи — женское божество счастья и благосостояния.

⁷¹ The Pahlavi Rivâyat ... 1913. P. 57.

⁷² Annales ... 1881–1882. P. 817; Descriptio ditionis ... 1927. P. 124. Судя по описанию крепости у ал-Истахри, на произведение которого здесь сделана ссылка, построенное Ардаширом святилище находилось в укрепленном дворце, развалины которого находятся к северо-западу от современного Фирузабада. Если так, его не следует отождествлять с отдельно стоящим святилищем огня, о котором упоминают путешественники XIX в. (Kinneir J.M. A Geographical Memoir of the Persian Empire. London, 1813. P. 68; Ouseley W. Travels in Various Countries of the East; more particularly Persia. Vol. II. London, 1821. P. 205; Stack E. Six Months in Persia. London, 1882. P. 90–94; Wilson Ch. Handbook for Travellers in Asia Minor, Transcaucasia, Persia, etc. London, 1895. P. 333). Развалины этого святилища сохранились до настоящего времени и стоят вблизи остатков дворца. По словам Э. Стэка, в его времена строительство дворца и святилища огня приписывали Гуштаспу, герою персидских сказаний. Ч. Уилсон приписывает создание обеих построек Ардаширу: *the ruins of the great palace of Ardashir, and of his great fire altar* (ссылки на труды Э. Стэка и Ч. Уилсона см. выше). Отметим, что, согласно источникам, Ардашир построил укрепленный дворец в Гуре до начала войны против парфян, в результате которой государство последних было разрушено и уступило место Сасанидской державе. Поэтому воздвигать святилище огня вне укреплений дворца было для Ардашира очень рискованно. Предположительно отдельно стоящее святилище огня было построено

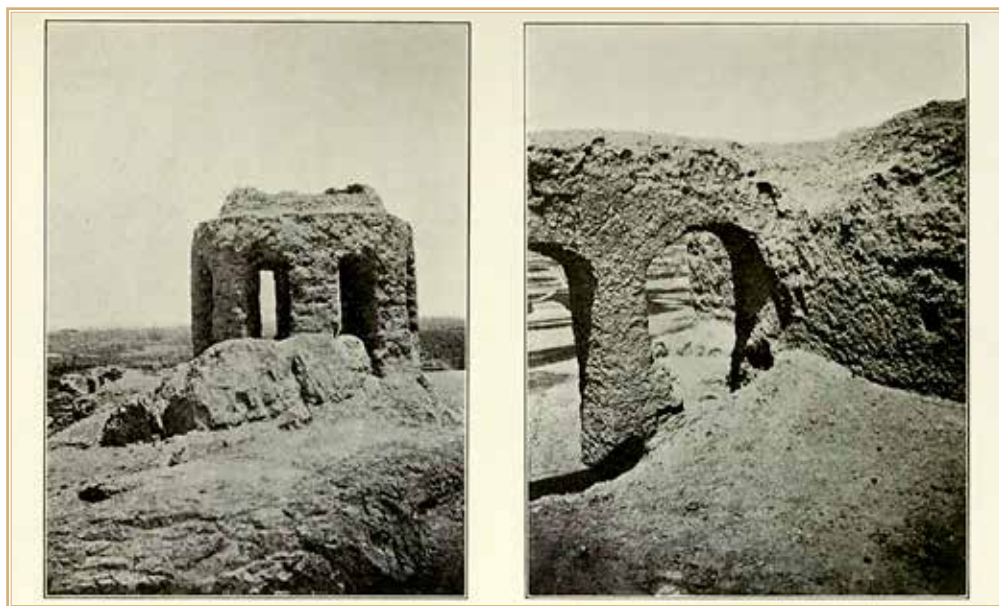
ге деяний Ардашира Папакана» имеется рассказ о том, как царь уже после окончательной победы над парфянами взял крепость Гужаран в Фарсе; разрушив её, он основал на её месте округ (*rōstāg*) и установил там огонь Варахрана⁷³. Несколько ранее в том же источнике мы читаем, что Ардашир «отстроил много селений и имений, и много огней Варахрана повелел установить там»⁷⁴. По одному рассказу, приводимому у Кумми, Ардашир построил Нийастар, а затем выступил на бой против правителей Рея и Хамадана, дав обет построить в случае победы святилище огня. Одержав победу, Ардашир направился в место, называемое Ханшах, где произвёл символический выстрел из лука. Стрела упала на границе селения Ханбард, в месте *С.р.кан*, которое впоследствии именовалось *С.кан*. По приказу Ардашира там построили селение и святилище огня⁷⁵. Сын и наследник Ардашира Шапур I (240–271) провозглашает в своей надписи в Накш-и-Рустаме, что основал пять священных огней, каждый из которых получил собственное имя: Хосров-Шапур, Хосров-Адур-Анахид, Хосров-Хормуз-Ардашир, Хосров-Шапур и Хосров-Нарсе. В этих именах слово «Хосров» представляет собой имя нарицательное и означает «достойный хороших слов» или «достославный». Следующие за словом «Хосров» имена принадлежат самому Шапуру, его дочери Адур-Анахид

при Ардашире, но несколько позднее — в то время, когда угроза нападения парфян на Гур уже не считалась реальной. В подкрепление этого предположения можно сослаться на «Книгу деяний Ардашира Папакана», согласно которой после победы над Ардаваном и гибели последнего Ардашир построил столицу области Ардашир-хварра и установил там священный огонь (The Karnamak ... 1950. P. 19).

⁷³ The Karnamak ... 1950. P. 32–33. Сообщения источников об этом походе во многом носят легендарный характер, что затрудняет определение места нахождения крепости. В упомянутом в тексте «огне Варахрана» следует, кажется, видеть огонь, зажжённый от Адур-Фарробага или Адур-Гушнаспа.

⁷⁴ The Karnamak ... 1950. P. 19.

⁷⁵ Kitāb tārikh-i-Ḳumm, 1982/83. P. 70–71. Это сообщение помещено в раздел, посвящённый области Кумма. Нийастар (نیاستر), который Йакут считает крепостью между Кашаном и Куммом (Mu'djam al-buldān ... 1977. T. V. P. 329), можно условно отождествить с современным Нийасаром (نیاسر) примерно в 25–26 км к западу от Кашана. Где находился Ханшах, сказать сложно, однако, согласно рассказу Кумми, Ардашир прибыл оттуда в Доу-дехак, который, кажется, можно отождествить с одноимённым селением наших дней. Что касается Ханбарда, Кумми относит его к уезду Табриш (Kitāb tārikh-i-Ḳumm, 1982/83. P. 117). Это название можно сближать с современным Тафрешем примерно в 79 км к востоку от Кумма. Если эти построения верны, Ханбард должен был находиться к юго-западу от Кумма; для более точной локализации необходимы полевые исследования. Рассказ о выстреле Ардашира носит, разумеется, легендарный характер.

Развалины зороастрийского святилища огня около Исфахана. *Williams Jackson A.V. Persia Past and Present. London, 1906. Иллюстрации между страницами 254 и 255*

и правившим различными областями державы сыновьям — Хормузд-Ардаширу, Шапуру и Нарсе⁷⁶. Хамза ал-Исфахани (ум. после 961/2 г.) сообщает, что царь Шапур II (307/8–379/80) воздвиг святилище огня Срош-адаран (огни Сроша) в селении حروان из округа Джайй⁷⁷,

⁷⁶ *Back M. Die sassanidischen Staatsinschriften. Téhéran, Liège: Bibliothèque pahlavi, 1978. S. 331–335; Frye R.N. The history of ancient Iran. München: Beck, 1983. P. 372; Maricq A. Classica et Orientalia. 5. Res gestae Divi Saporis // Syria, Année 1958, Volume 35, Numéro 3. P. 316–317; Sprengling M. Third Century Iran. Sapor and Kartir. Chicago: Oriental Institute, University of Chicago, 1953. P. 11, 17. При каждом имени стоит формула, которая на среднеперсидском языке читается как *pad ... ruwān ud pad nām*; её можно перевести как «ради ... души и увековечения имени». Следует отметить, что в параллельном греческом тексте надписи — *εις ... μνεῖαν καὶ ὀνοματος συντήρησιν*. Греческое *μνεῖα* (память, воспоминание) не соответствует среднеперсидскому *ruwān* (душа), однако можно исходить из того, что среднеперсидский текст, будучи оригиналом, имеет преимущественную силу. Специалисты, на труды которых сделана ссылка в данном примечании, судя по предложенным ими переводам, рассуждают так же. Из данной формулы видно, что строительство святилища огня считалось полезным для души того, в честь кого он был назван, и было призвано обеспечить ему долгую память среди людей.*

⁷⁷ Вероятно, имеется в виду селение Джарваан (جرواءان), расположенное к северу от Джаййа (*Golombek L. Urban patterns in pre-Safawid Isfahan // Iranian Studies, 7: 1–2. Fig. 2*). Эта локализация исключает возможность отождествления Срош-Адарана с сохранившимся до наших дней заброшенным святилищем огня к западу от Исфахана, часто упоминаемым у путешественников; последнее, впрочем, тоже было

в котором находилась цитадель тогдашнего Исфахана; из дальнейшего повествования видно, что святилище существовало и в правление Пероза, т.е. во второй половине V в.⁷⁸ Кумми, ссылаясь на этот раз на книгу *Siyar al-mulūk-ī-ʿadjam* (Деяния персидских царей), которая, как многие такие произведения, была, вероятно, основана на зороастрийских записях, повествует, что царь Варахран V Гор (421–440) проезжал однажды через селение Тахруд, находившееся в пределах области Саве, и построил там святилище огня⁷⁹. Хосров II Парвиз, по словам Хамзы ал-Исфахани, воздвиг святилище огня в селении Бармин в Кермане⁸⁰. Ал-Масуди упоминает о святилище огня, воздвигнутом царицей Буран (630–631) недалеко от места, где впоследствии находился Багдад⁸¹.

В начале текста надписи Шапура I в Бишапуре стоит дата её создания — сороковой год огня Ардашира, двадцать четвёртый год огня Шапура, царя огней⁸². Из этой датировки следует, что при вступлении на престол каждого из сасанидских царей, считавшихся, судя по их надписям, божествами, зажигали новый священный огонь, который ассоциировался с повелителем. Подобно тому, как царь стоял над подданными, его огонь был царём над их огнями. По другим сведениям, если сасанидский царь выступал в поход (а возможно — и просто выезжал куда-либо с большой свитой), в его кортеже везли переносной очаг, в котором помещался священный огонь. Этот обычай существовал с давних времён. Описывая выступление войска Дария III (336–330 до н.э.) навстречу Александру Македонскому, Квинт Курций Руф (I в. н.э.) писал, что «впереди на серебряных алтарях несли огонь, который они (персы. — Д.М.)

древней постройкой, по местным легендам его воздвиг Ардашир Долгорукий, т.е. ахеменидский царь Артаксеркс I (465–424 до н.э.) (*Alexander J.E. Travels from India to England. London, 1827. P. 160; Binning R.B.M. Journal of Two Years' Travel in Persia, Ceylon, etc. London, 1857. Vol. II. P. 118–119; Morier J. A Second Journey through Persia, Armenia, and Asia Minor, to Constantinople, between the years 1810 and 1816. London, 1818. P. 139–140; Ussher J. A Journey from London to Persepolis. London, 1865. P. 595–596; Wilson Ch., 1895. P. 340*).

⁷⁸ *Kitāb tārīkh sunī mulūk al-arḍ wa al-anbiyāʾ. Taʾlīf Ḥamza ... al-Aṣḥabānī. Berlin: Kaviani G.m.b.H., 1921/22. P. 37, 39.*

⁷⁹ *Kitāb tārīkh-i-Ḳumm, 1982/83. P. 22.* Тахруд (طخروند) источника, вероятно, тождествен современному Тагаруду (طغرود), расположенному примерно в 35 км к северо-западу от Кумма и приблизительно в 34 км к юго-востоку от Саве.

⁸⁰ *Kitāb tārīkh ... 1921/22. P. 42.* Бармин в качестве гипотезы идентифицируется с селением Бермин в 145 км к юго-западу от Бампура (*Schippmann K., 1971. S. 74*).

⁸¹ *Maçoudi, 1865. P. 86.*

⁸² *Back M., 1978. S. 379.*

Монета последнего сасанидского царя Ездигерда III
с изображением на реверсе священного огня и очага, в котором его содержали

называли священным и вечным»⁸³. Аналогичные примеры есть и для сасанидских времён. В 576 г. во время неудачной для войска Хосрова I Ануширвана переправы через Евфрат византийцы захватили лагерь персов. Себеос, подробно повествующий об этом, говорит, между прочим: «Был взят и пирей, который царь всегда возил с собой в помощь себе и который почитался у них выше всякого другого огня и назывался Аташем»⁸⁴. Последний правитель Сасанидской державы Ездигерд III, не раз будучи вынужден отступать перед арабами, тем не менее возил с собой священный огонь. Ат-Табари повествует: «... Ездигерд выехал из Рея в Исфахан ... а затем вознамерился направиться в Керман. Огонь был при нём. [Ездигерд] хотел поместить его [в святилище] в Кермане, но затем вознамерился уйти в Хорасан. Он прибыл в Мерв, расположился в нём, перевёз [туда] огонь и построил для него святилище. Он занял один сад и построил сводчатое здание в двух фарсах от Мерва в направлении сада»⁸⁵. Возможно, огонь, который возили в переносном

⁸³ Curt. III. iii. 9 (*Quintus Curtius*. Ed. and tr. J.C. Rolfe. London: William Heinemann Ltd, Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1946. Vol. I. P. 80–83).

⁸⁴ Епископ Себеос, 1939. С. 29–30. В приведённом тексте переносное святилище (пирей) называется персидским словом *аташ*, обозначающим огонь в целом. См. также *Histoire Nestorienne (Chronique de Séert)*, seconde partie, fasc. I. Pub. et tr. A. Scher // *Patrologia Orientalis*. Ed. R. Graffin, F. Nau. Paris, 1911. P. 197.

⁸⁵ *Annales quos scripsit ... at-Tabari*. Ed. M.J. De Goeje et al. Prima seies. V. Rec. E. Prym. Lugduni Batavorum, 1893. P. 2681–2682.

очаге, представлял собой частичку пламени, взятого из огня соответствующего монарха.

Строительством святилищ огня занимались и другие люди, которые принадлежали к знати или входили в окружение царя и, соответственно, имели достаточно средств. О Михр-Нарсе, известном сановнике Варахрана V и Ездигерда II (440–458), занимавшем высокую должность *вузург-фрамадар*-а, ат-Табари повествует, что он построил в селении Джирих⁸⁶ святилище огня, получившее название *Михр-Нарсийан*⁸⁷. Оно существовало и во время написания исторического свода ат-Табари, и в нём поддерживался огонь. Кроме того, недалеко от родного селения Абруван в Фарсе Михр-Нарсе основал четыре других селения и построил в них святилища огня. Одно из этих святилищ, видимо, предназначенное для самого Михр-Нарсе, получило название «Подай, Господи» (*Frāz ta-rā āwar Khudhāyān*). Остальные были воздвигнуты для сыновей сановника — Зурвандада, Карда и Магушнаспа; они именовались *Зурвандадан*, *Кардадан* и *Магушнаспан* соответственно⁸⁸. Абнун, служивший при опочивальне Шапура I, заявляет в своей надписи в Барм-и-дилаке, что воздвиг святилище

⁸⁶ В тексте источника — حَرّ. Было высказано предположение о том, что это святилище следует отождествить с развалинами святилища Чахар-таг на берегу реки Далаки в 11 км к северу от современного Джаре́ха (*Schippmann K.*, 1971. S. 138, 140). Однако в пользу такого отождествления говорит только близость Чахар-тага к Джаре́ху, причём весьма относительная, так как река Далаки разделяет их, что для зороастрийцев с их стремлением избегать осквернения воды было серьёзным препятствием. Тезис о том, что Чахар-таг построил именно Михр-Нарсе, ещё нуждается в доказательствах. К тому же Джаре́х совершенно не упоминается в источниках, хотя ат-Табари говорит о нём как о значительном святилище. Более перспективным представляется чтение حَرّ (*Khurrah*). Ал-Истахри, перечисляя священные огни Фарса, называет огонь в Хурре вторым после Адур-Фарробага (см. выше). По словам этого автора при огне в Хурре зороастрийцы приносят клятвы об усердии в вере. О том, что в Хурре был почитаемый и посещаемый зороастрийцами огонь, говорит и неизвестный автор персидской географии «Пределы мира» (*Hudūd al-‘ālam*), пользовавшийся, впрочем, трудом ал-Истахри; оба, следуя, вероятно, устным преданиям, приписывают создание святилища Дарию, сыну Дария, т.е. Дарию III (*Descriptio ditionis ...* 1927. P. 118; *Hudūd al-‘ālam min al-Mashriḳ ilā al-Maghrib*. Ed. M. Sotūdeh. Tehran: Dānishgāh-i-Tehrān, 1962/63. P. 136). Сведения ал-Истахри и «Пределов мира» имеют то очевидное достоинство, что намного лучше соответствуют рассказу ат-Табари. У мусульманских географов Хурра — столица одного из округов области Бишапура в Фарсе.

⁸⁷ По-русски это звучало бы «Михр-Нарсеев».

⁸⁸ *Annales quos scripsit ... at-Tabari*. Ed. M.J. De Goeje et al. Prima series. II. Rec. J. Barth, Th. Nöldeke. Lugduni Batavorum, 1881-1882. P. 870.

огня в честь благополучного для Шапура исхода войны с римлянами в 243-244 гг.⁸⁹.

Нетрудно представить себе, что деятельными основателями и строителями святилищ огня были зороастрийские священнослужители. В «Книге тысячи суждений» (*Mādgān-ī-hazār dādestān*) описан имевший место в правление Хосрова I случай, когда на землях, принадлежавших двум частным лицам, находилось строение, которое для автора источника было капищем; по велению и суждению мобедов оно было разрушено, а на его месте воздвигли святилище огня⁹⁰. Ранее, в III в., в деле распространения зороастризма немало потрудился знаменитый мобед Кардир или Картир. Излагая в надписях историю своей карьеры, он на каждом её этапе упоминает как о значительном свершении, об основании многочисленных святилищ огня⁹¹. К сожалению мы недостаточно осведомлены о деятельности зороастрийских священнослужителей рассматриваемого времени, но можно, кажется, предполагать, что среди них было достаточно тех, кто с воодушевлением работал над распространением зороастризма и созданием новых святилищ.

«Книга тысячи суждений» представляет собой сборник суждений по различным правовым вопросам. Помимо того, что отмечено выше, мы находим в нём и иные сведения о священных огнях. Рассматриваются случаи, когда один человек (это, заметим, могла быть и женщина) или несколько основывали святилище, сообщая владели им, назначали управляющего⁹². В связи со спецификой источника эти казусы обезличены, излагаются без указания вовлечённых в них людей; поэтому трудно сказать, кем и где были построены святилища. Только в одном случае упоминается о нескольких людях, которые вместе имели святилище огня на праве, аналогичном нашей общей долевой собственности, и хранили документ с указанием размеров долей в хранилище грамот при священном огне Хуррам-Ардашир в одноимённом селе-

⁸⁹ Gignoux Ph. D'Abnūn à Māhān. Etude de deux inscriptions sassanides // Studia Iranica. T. 20, 1991. P. 12; MacKenzie D.N. The Fire Altar of Happy *Frayosh // Bulletin of the Asia Institute, New Series, Vol. 7, Iranian Studies in Honor of A. D. H. Bivar (1993). P. 108.

⁹⁰ Farraxvart ī Vabrāmān. The Book of a Thousand Judgements (A Sasanian Law-Book). Tr. A. Perikhanian, N. Garsoïan. Costa Mesa: Mazda Publishers, 1997. P. 314–315.

⁹¹ Back M., 1978. S. 388, 397, 403, 404, 417, 420, 423, 432, 436–437; Gignoux Ph. Les quatre inscriptions du mage Kirdir. Paris: Association pour l'avancement des études iraniennes, 1991. P. 67, 68, 70, 71, 72.

⁹² Farraxvart ī Vabrāmān, 1997. P. 80–83, 190–191.

нии неподалёку от города Хабр в области Ардашир-хварра⁹³. По-видимому святилище огня могли воздвигнуть все, кто имел для этого достаточно средств, в том числе представители местной аристократии и даже зажиточного крестьянства.

Интересно, что в «Книге тысячи суждений» допускается перенос огня на время, в течение которого отстраивается святилище⁹⁴.

Возвращаясь к деятельности Кардира, мы замечаем, что он особо упоминает об устройстве им священных огней там, куда приходило войско Шапура I, т.е. в землях, которые войска царя занимали во время походов⁹⁵. В областях, население которых не было зороастрийским, строительство таких святилищ способствовало укоренению культа, которого придерживались Сасаниды, а вместе с ним — и их политического господства. Описывая политику Ездигерда II по насаждению зороастризма в Армении, Лазарь Парбеци (род. ок. 441 — 443 гг., ум. ок. 510–515 гг.) пишет, что многочисленные зороастрийские священнослужители вынуждали армянских вельмож строить святилища огня⁹⁶. Когда в ответ на эту политику началось восстание Вардана Мамиконяна, его воины разорили святилище огня, которое, судя по рассказу об этих событиях, находилось в области Сюник⁹⁷. Егишэ (жил в V или VI в.), который подробно описывает ход этого восстания, упоминает о разрушении святилищ огня в области Рштуник и Арташате⁹⁸. В результате восстания распространение зороастризма в Армении было на время приостановлено, но в дальнейшем возобновилось. Наместник Хосрова I Дин-Шапур зажжёт священный огонь в области Рштуник⁹⁹. Наместник Хосрова II Варахран¹⁰⁰,

⁹³ *Farraxvmart ī Vabrāmān*, 1997. P. 190–191. Авторы мусульманского периода относят Хабр к области Ардашир-хварра (см. напр. *Descriptio ditionis ...* 1927. P. 105; *Kitāb al-masālik ...* 1889. P. 44), однако точно установить его местонахождение трудно. Вероятно этот Хабр тождествен Хабру, который у Йакута предстаёт как «селеньице (*bulayda*) вблизи Шираза» (*Muʿdjam al-buldān ...* 1977. Т. II. P. 344).

⁹⁴ *Farraxvmart ī Vabrāmān*, 1997. P. 244–245.

⁹⁵ *Back M.*, 1978. S. 422–428; *Gignoux Ph.* Les quatre inscriptions ... 1991. P. 71.

⁹⁶ *Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie*. Pub. V. Langlois. Т. 2. Paris, 1869. P. 289.

⁹⁷ *Collection ...* 1869. P. 292.

⁹⁸ *Егишэ*. О Вардане и войне армянской. Пер. И.А. Орбели. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1971. С. 118.

⁹⁹ *Histoire universelle par Étienne Açogh'ig de Taron*. Tr. E. Dulaurier. Première partie. Paris, 1883. P. 116.

¹⁰⁰ В тексте источника (см. ссылку в следующем примечании) — Вахтанг.

явившись в область Тарона, построил святилище огня рядом с соборной церковью¹⁰¹.

Хотя установление священного огня считалось похвальным делом, в некоторых случаях его могли уничтожить. Об этом мы читаем в так называемом «Послании Тансара», где обнаруживается следующий фрагмент: «Ты также упомянул, что царь царей изъял [некоторые] огни из святилищ, погасил их и уничтожил; такого дерзновения никогда не совершал ни один человек. Да будет известно, что это — не столь тяжело и значительно, и ты знаешь не то, что есть на деле. Ведь после Дария каждый из удельных правителей построил себе святилище огня; то было вредоносным нововведением (*bid'at*), ибо они установили эти святилища без повеления древних царей. Царь царей упразднил это, изъял огни¹⁰² и велел перенести их на прежние места»¹⁰³. Общепринято, что «Послание Тансара» представляет собой апокриф, созданный при Хосрове I Ануширване для обоснования его действий посредством реальных или мнимых параллелей с поступками основателя сасанидской династии Ардашира I, к которому в приведённом тексте относятся слова «царь царей». Предположительно, здесь, как и в рассмотренном выше случае с Адур-Гушнаспом, речь идёт о действиях Хосрова по борьбе с маздакитами или теми, кто им сочувствовал. Отвергая маздакитскую идею равенства людей, Хосров деятельно восстанавливал и укреплял существовавшую ранее общественную иерархию, в том числе и среди знати. В его представлениях образ жизни и даже внешний облик людей должны были соответствовать их общественному положению. Поэтому, если кто-либо имел огонь, не соответствовавший его статусу, это считалось недопустимым. Судя по всему, Хосров уничтожал именно такие огни — прежде всего, вероятно, созданные незадолго до его прихода к власти, во время развития маздакитского движения и соперничавшие престижем и убранством святилищ с теми, которые существовали издавна. Само существование таких огней, вероятно, рассматривалось как нарушение социальной иерархии, несовместимое с устоями общественного строя.

¹⁰¹ *Pseudo-Yovhannēs Mamikonean. The History of Tarōn [Patmut'iwēn Tarōnoy].* Tr. L. Avdoyan. Atlanta, Georgia: Scholars Press, 1993. P. 130.

¹⁰² Принимаем конъектуру издателя текста: ناهيا вместо تلبها (букв. — «хлебá») оригинала.

¹⁰³ *Tārīkh-i-Tabaristān. Ta'rif ... Ibn Isfandiyār.* Ed. 'A. Iḳbāl. Tehran: Chāpkhāneh-i-Madjlis, 1941/42. Vol. 1. P. 25.

Из приведённых выше сведений следует, что сакральная география Сасанидской державы не была статичной, развивалась в соответствии с потребностями общества и его правителей и претерпевала изменения. Священные огни устанавливали в новые святилища, перемещали, в некоторых случаях гасили. Существовала иерархия огней, которая с течением времени претерпевала определённые изменения; «царём огней» признавался огонь вступавшего на престол монарха. Поэтому сакральную географию Сасанидской державы следует изучать в историческом контексте, в неразрывной связи с развитием общества и государства. Падение Сасанидской державы и арабское завоевание стали поворотным моментом и для зороастрийского общества, и его святынь. После этих событий зороастрийский мир развивался в иных условиях; его история на данном отрезке времени представляет собой отдельный объект исследования.

REFERENCES

1. *Egishje*. O Vardane i vojne armjanskoj [On Vardan and the Armenian War]. Tr. I.A. Orbeli. Erevan: Izdatel'stvo AN Armjanskoj SSR, 1971.
2. Episkop Sebeos. Istorija [History]. Tr. St. Malhasjanc. Erevan: ArmFAN, 1939.
3. Tovma Arcruni. Istorija doma Arcruni. Tr. M.O. Darbinjan-Melikjan. Erevan: Nairi, 2001.
4. *Firdousi*. Shah-name [*Shāh-nāmeḥ*, the Book of Kings]. Vol. VI. Ed. M.-N.O. Osmanov. Moscow: Nauka, 1967. Vol. VII. Ed. M.-N.O. Osmanov. Moscow: Nauka, 1968. Vol. VIII. Ed. R.M. Aliev. Moscow: Nauka, 1970. Vol. IX. Ed. A.E. Bertel's. Moscow: Nauka, 1971.
5. Abū-Dulaf Miṣ'ar Ibn Muḥallil's Travels in Iran (circa A.D. 950). Ed. V. Minorsky. Cairo: Cairo University Press, 1955.
6. *Alexander J.E.* Travels from India to England. London, 1827.
7. Annales quos scripsit ... at-Tabari. Ed. M.J. De Goeje et al. Prima series. II. Rec. J. Barth, Th. Nöldeke. Lugduni Batavorum, 1881–1882. Prima series. V. Rec. E. Prym. Lugduni Batavorum, 1893.
8. Anthologie de Zādspram. Ed. Ph. Gignoux, A. Tafazzoli. Paris: Association pour l'avancement des études iraniennes, 1993.
9. Āthār al-bilād wa akhbār al-'ibād. Taṣnif Zakariyā' ... al-Ḳazwīnī [Monuments of Countries and Stories of [God's] Slaves, by Zakariyā' ... al-Ḳazwīnī]. Beirut: Dār Ṣādir, 1960/61.
10. *Back M.* Die sassanidischen Staatsinschriften. Téhéran, Liège: Bibliothèque pahlavi, 1978.
11. *Binning R.B.M.* Journal of Two Years' Travel in Persia, Ceylon, etc. London, 1857.
12. The Būndahishn. Ed. T.D. Anklesaria. Bombay, 1908.
13. Chronologie orientalischer Völker von Albêrûnî. Hrsg. E. Sachau. Leipzig, 1878.
14. Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie. Pub. V. Langlois. T. 2. Paris, 1869.
15. Dârâb Hormazyâr's Rivâyat. Ed. E.M.R. Unvala. Bombay: British India Press, 1922.

16. Descriptio ditionis moslemicae auctore ... al-Istakhrī. Ed. M.E. De Goeje. Lugduni-Batavorum: E.J. Brill, 1927.
17. *Farraxvmart ī Vahrāmān*. The Book of a Thousand Judgements (A Sasanian Law-Book). Tr. A. Perikhanian, N. Garsoïan. Costa Mesa: Mazda Publishers, 1997.
18. *Frye R.N.* The history of ancient Iran. München: Beck, 1983.
19. *Gignoux Ph.* D'Abnūn à Māhān. Etude de deux inscriptions sassanides // *Studia Iranica*. T. 20, 1991. P. 9–22.
20. *Gignoux Ph.* Les quatre inscriptions du mage Kirdīr. Paris: Association pour l'avancement des études iraniennes, 1991.
21. *Golombek L.* Urban patterns in pre-Safawid Isfahan // *Iranian Studies*, 7: 1–2. P. 18–44.
22. Histoire universelle par Étienne Açogh'ig de Taron. Tr. E. Dulaurier. Première partie. Paris, 1883.
23. *Ḥudūd al-ʿālam min al-Mashrik ilā al-Maghrib* [Regions of the World from the East to the West]. Ed. M. Sotūdeh. Tehran: Dānishgāh-i-Ṭehrān, 1962/63.
24. *Ker Porter R.* Travels in Georgia, Persia, Armenia, Ancient Babylonia &c &c during the years 1817, 1818, 1819, and 1820. Vol. II. London, 1822.
25. *Kinneir J.M.* A Geographical Memoir of the Persian Empire. London, 1813.
26. *Kitāb al-buldān. Taʾlīf ... Ibn al-Faḳīh* [Book of Countries and Settlements, by Ibn al-Faḳīh]. Ed. Y. Al-Hādī. Beirut: ʿĀlam al-kutub, 1996.
27. *Kitāb al-masālik wa'l mamālik* (Liber viarum et regionum) auctore ... Ibn Khordādhbeh et Excerpta e *Kitāb al-kharādj* auctore Kodāma ibn Djaʿfar. Ed. M.J. De Goeje. Lugduni-Batavorum, 1889.
28. *Kitāb tārikh-i-Ḳumm. Taʾlīf Ḥasan ... Ḳummī* [Book of the History of Ḳumm, by Ḥasan ... Ḳummī]. Ed. Dj. Tehrānī. Tehran: Tūs, 1982/83.
29. *Kitāb tārikh sunī mulūk al-arḍ wa al-anbiyāʾ. Taʾlīf Ḥamza ... al-Aṣbahānī* [Book of History of the Years of the Kings of the Earth and of the Prophets by Ḥamza ... al-Iṣfahanī]. Berlin: Kavianī G.m.b.H., 1921/22.
30. *Lane E.W.* An Arabic-English Lexicon. Book I. Part 1. London, 1863.
31. *MacKenzie D.N.* The Fire Altar of Happy *Frayosh // *Bulletin of the Asia Institute, New Series*, Vol. 7, *Iranian Studies in Honor of A. D. H. Bivar* (1993). P. 105–109.
32. *Maçoudi.* Les Prairies d'or. T. IV. Ed. C. Barbier de Meynard. Paris, 1865.
33. *Maricq A.* *Classica et Orientalia*. 5. *Res gestae Divi Saporis* // *Syria*, Année 1958, Volume 35, Numéro 3. P. 295–360.

34. al-Milal wa al-niḥal. Ta'lif ... al-Shahrastānī [Religious Movements and Their Doctrines, by ... al-Shahrastānī]. Ed. 'A.M. al-Wakīl. Cairo: Mu'assasat al-Ḥalabī wa shurakā'i-hi li-l-nashr wa al-tawzī', 1968.
35. *Monteith W.* Journal of a Tour Through Azerdbijan and the Shores of the Caspian // Journal of the Royal Geographical Society of London, Vol. 3 (1833). P. 1–58.
36. *Morier J.* A Second Journey through Persia, Armenia, and Asia Minor, to Constantinople, between the years 1810 and 1816. London, 1818.
37. Mu'djam al-buldān li ... Yāḳūt [Reference-Book on Countries and Settlements, by ... Yāḳūt]. Beirut: Dār Ṣādir, 1977.
38. *Noshirvan K.A.D.* Yūnān Dastūr's Epistle to Khusrū Kavâtān // The Dastur Hoshang Memorial Volume. Bombay: Fort Printing Press, 1918. P. 494–508.
39. *Nyberg H.S.* A Manual of Pahlavi. II. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1974.
40. *Ouseley W.* Travels in Various Countries of the East; more particularly Persia. Vol. II. London, 1821.
41. *Procopius.* Ed. and tr. H.B. Dewing. London, New York, 1914.
42. *Pseudo-Yovhannēs Mamikonean.* The History of Tarōn [Patmut 'iwn Tarōnoy]. Tr. L. Avdoyan. Atlanta, Georgia: Scholars Press, 1993.
43. *Quintus Curtius.* Ed. and tr. J.C. Rolfe. London: William Heinemann Ltd, Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1946.
44. *Rawlinson H.C.* Notes on a Journey from Tabríz, through Persian Kurdistān, to the Ruins of Takhti-Soleïman, and from thence by Zenjān and Ṭārom, to Gílān, in October and November, 1838; with a Memoir on the Site of the Atropatenian Ecbatana // The Journal of the Royal Geographical Society of London. Volume 10th. 1841. P. 1–158.
45. *Ritter C.* Die Erdkunde von Asien. Bd. VI. Zweite Abtheilung. Drittes Buch. West-Asien. Iranische Welt. Berlin, 1840.
46. *Schippmann K.* Die iranischen Feuerheiligtümer. Berlin, New York: Walter De Gruyter, 1971.
47. *Sprengling M.* Third Century Iran. Sapor and Kartir. Chicago: Oriental Institute, University of Chicago, 1953.
48. *Stack E.* Six Months in Persia. London, 1882.
49. *Ṣādeghī 'A.A.* Maḥall-i-Ādhur-Burzīn-Mihr [Location of Ādhur-Burzīn-Mihr] // Nāmeḥ-i-Īrān bāstān. Sāl 2, shomāreh 3. Pāyīz — zimistān 1382. P. 5–17.
50. al-Tanbīh wa al-ishrāf li ... al-Mas'ūdī [[Book with Knowledge] Provided and Received]. Ed. 'A.I. al-Ṣāwī. Cairo: Dār al-Ṣāwī li-l-ṭab' wa-l-nashr wa-l-ta'lif, 1938.

51. Tārīkh-i-Ṭabaristān. Taʾlīf ... Ibn Isfandiyār [History of Tabaristan, by ... Ibn Isfandiyār]. Ed. ʿA. Iḳbāl. Tehran: Chāpkhāneh-i-Madjlis, 1941/42. Vol. 1.
52. The Complete Text of the Pahlavi Dinkard. Ed. D.M. Madan. Part II. Bombay, 1911.
53. The Dinkard. Ed. D.D.P. Sanjana. Vol. XI. London, 1910. Vol. XII. London, 1914.
54. The History of Menander the Guardsman. Ed. and tr. R.C. Blockley. Liverpool: Francis Cairns (Publications) Ltd, 1985.
55. The Karnamak i Artakhshir i Papakan. Records of Ardashir Babakan the Founder of the Sasanian Dynasty in Iran. Ed. M.J. Mashkur. Tehran: Danish, 1950.
56. Theopanis Chronographia. Rec. C. De Boor. Lipsiae, 1883 (Vol. I), 1885 (Vol. II).
57. The Pahalvi Bundelesh. Ed. M.R. Unvalla. Bombay, 1897.
58. The Pahlavi Rivāyat Accompanying. The Dādistān-i Dīnīk. Ed. E.B.N. Dhabhar. Bombay, 1913.
59. The Persian Rivayats of Hormazyar Framarz and Others. Tr. E.B.N. Dhabhar. Bombay: K.R. Cama Oriental Institute, 1932.
60. *Ussher J.* A Journey from London to Persepolis. London, 1865.
61. Vizīdagīhā ī Zādisparam. Ed. M.T. Rashed-Mohassel. Tehran: Institute for Humanities and Cultural Studies, 2006.
62. *Wilson Ch.* Handbook for Travellers in Asia Minor, Transcaucasia, Persia, etc. London, 1895.
63. Zand-i Khūrtak Avistāk. Ed. E.B.N. Dhabhar. Bombay: The Fort Printing Press, 1927.

Ключевые слова:

Зороастризм, Сасаниды, священные огни, Адур-Фарробаг, Адур-Гушнасп, Адур-Бурзин-Михр.

Dmitry E. Mishin

ZOROASTRIAN SACRED GEOGRAPHY OF THE SASANID EMPIRE

n Zoroastrian doctrine, fire was where gods first arrived on their way to the material world. Consequently, it was at the fireplace that a human had most chances to communicate with gods. Besides, fire itself was regarded as a divinity. Therefore, the Zoroastrian sacred geography is that of fire-temples. In the Sasanid empire the ancient fires Adur-Farrōbāg (or Adur Farnbāg), protector of the priestly caste, standing at Kāriyān, Adur-Gushnasp, protector of the warrior caste, at al-Shīz, and Adur-Burzēn-Mihr, protector of those who worked, in the region of Sabzevar, were the most revered ones. The king's fire was considered as the ruler of other fires. Since Zoroastrianism called upon propagation of fire temples, there are numerous cases of those being built by kings, dignitaries, priests and other people who had enough means to do that. However, where the existence of a sacred fire was regarded as incompatible with the social order, the relevant fire could be moved to another place or extinguished.

Key Words: Zoroastrianism, Sasanids, Sacred Fires, Adur-Farrōbāg, Adur-Gushnasp, Adur-Burzēn-Mihr.

Dmitry E. Mishin — C.Sc. (History), Senior Research Fellow at the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.

Мишин Дмитрий Евгеньевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института востоковедения Российской Академии Наук